

УДК 316.334.55(470.53)

ББК 60.546(2Рос-4Пер)

© Фокин В.Я.

Влияние территориальной дифференциации качества и защищенности занятости населения на сжатие пространства сельских территорий Пермского края

**Владислав Яковлевич
ФОКИН**

кандидат экономических наук, доцент Чайковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета
vlad-f62@yandex.ru

В статье приведен анализ и показана глубина проблемы территориальной дифференциации качества и защищенности занятости населения, проживающего в сельской местности, по сравнению с жителями городов Пермского края по показателям заработной платы и уровню безработицы. Выявлено влияние территориальной дифференциации качества и защищенности занятости населения на сжатие пространства сельских территорий Пермского края. Сжатие пространства характеризуется: убылью населения сельских территорий; более высокими, чем в городах, темпами убыли работников предприятий; сокращением численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера; ухудшением материально-технической базы сельского хозяйства; сокращением посевных площадей сельскохозяйственных культур.

Территориальная дифференциация, качество занятости, защищенность занятости, безработица, сжатие пространства, убыль населения, сокращение посевных площадей.

Значительная часть населения страны, около 26%, в настоящее время проживает в сельской местности. В Пермском крае этот показатель в конце 2011 года равнялся 25,1%, что соответствует среднероссийским значениям. В связи с наличием огромных сельских территорий, большой ролью сельского населения в обеспечении продовольственной безопасности страны и специфичностью функционирования

сельского социума проблемы российского села неоднократно поднимались в работах российских экономистов и социологов. Особо актуальными для изучения являются проблемы неравенства сельского населения по сравнению с жителями городов по качеству и защищенности занятости. Именно с дифференциацией сельского и городского населения по этим параметрам связаны отставание сельских территорий

по уровню жизни, более высокие, чем в городах, темпы убыли работников предприятий сельского хозяйства; сокращение численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера; ухудшение материально-технической базы сельского хозяйства; сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур.

Перечисленные процессы характеризуют сжатие пространства сельских территорий — явление, получившее наибольшее распространение в регионах, расположенных в лесной и, частично, лесостепной зоне страны.

Качество занятости характеризуют различные факторы, такие как условия труда, наличие официального трудоустройства, социальных гарантий и т.д. Но наиболее важным фактором, по которому можно сделать объективные выводы относительно масштабов территориальной дифференциации качества занятости населения, является среднемесячная заработная плата населения, проживающего в сельской местности, по отношению к работникам городов.

На несправедливо низкую заработную плату работников села и связанные с этим социальные последствия, на примере Вологодской области, указывает М.Ф. Сычев. Он пишет также о массовом закрытии в селе школ, фельдшерских пунктов, резком сокращении объемов строительства современного жилья, дорог, инженерного обустройства сельских территорий. В результате этого, по мнению М.Ф. Сычева, на селе обостряется демографическая ситуация, наблюдается отток молодежи, ухудшаются количественные и качественные показатели трудового потенциала [6, с. 56].

Л.В. Костылева для анализа информации, характеризующей неравенство населения, применила стратификационную шкалу, делящую население на нищих,

бедных, малообеспеченных, обеспеченных и богатых [5]. По классификации Л.В. Костылевой, к группе «нищие» относится население, которое находится на грани физического выживания, у которого денег не хватает даже на продукты питания.

В результате социологического опроса, проведенного в Вологодской области, было выявлено, что самооценка социально-экономического статуса населения, проживающего в различных территориальных поселениях, значительно дифференцирована. Больше всего богатых и обеспеченных граждан проживает в крупных городах. К этим двум группам отнесли себя 22,3% населения Вологды и Череповца. В сельской местности богатыми и обеспеченными себя считали всего 10,4% населения. И наоборот, к нищим и бедным в городах отнесли себя 21,5% опрошенных, а в сельских поселениях значительно больше — 44,4% [5, с. 121].

Академиком РАСХНИ И.Н. Буздаловым российское крестьянство вообще характеризуется как униженный класс. И.Н. Буздалов пишет о том, что, несмотря на многочисленные правительственные документы, законодательные и нормативные акты, декларирующие решимость государства в развитии сельского хозяйства, масштабных сдвигов в аграрном секторе экономики не произошло. В итоге сельскохозяйственной политики за годы рыночных реформ уровень жизни сельского населения значительно снизился. Сегодня социальные условия жизни на селе во всех проявлениях отстают от городских условий [1].

Защищенность занятости населения на рынке труда муниципального образования определяется уровнем безработицы, показателями напряженности на рынке труда и эффективности трудоустройства граждан центрами занятости на конкретной территории.

Анализ статистической информации, о состоянии дел в сфере труда Пермского края позволил выявить закономерности, характеризующиеся тем, что уровень безработицы и показатели напряженности на рынке труда всегда выше, а эффективность трудоустройства ниже в сельской местности. Напряженность на рынке труда сельских территорий может достигать значений в несколько десятков, а в отдельных случаях и сотен человек на одну вакансию. Время поиска работы сельскими безработными, как правило, более длительное, чем городскими. Исключения составляют моногорода и депрессивные территории, где защищенность занятости населения, особенно в кризисные периоды, также находится на низком уровне [8, с. 116-145].

Одной из причин высокого уровня безработицы в сельской местности страны является наличие сел, в которых вообще отсутствует работодатель. Так, по данным З.И. Калугиной и О.П. Фадеевой, в Новосибирской области еще в начале прошлого десятилетия реального работодателя не было в 200–300 населенных пунктах или 10–20% от числа всех сельских поселений области. Даже если юридически некоторые предприятия существовали, то фактически прекратили деятельность. Некоторые сельскохозяйственные предприятия свернули производственную деятельность в своих отделениях, расположенных в дальних населенных пунктах. Поэтому жители таких поселений также остались без работы. Не имея источников постоянного дохода, они вынуждены заниматься самообеспечением посредством сбора грибов, ягод, кедровой шишки, охоты и рыболовства [4, с. 79].

Что касается термина «сжатие пространства», то для однозначного понимания материала следует уточнить, что в научном обороте применяется две трактовки этого понятия.

Во-первых, под сжатием пространства понимается рост его проницаемости, связности, доступности, обусловленный повышением скорости перемещения людей и грузов в пространстве. В этом случае процесс сжатия пространства несет позитивный смысл.

Во-вторых, термин «сжатие пространства» применяется для характеристики процесса сокращения обжитых, освоенных, экономически активных земель — процесса, воспринимаемого как негативный [7, с. 16].

Именно этот негативный процесс и исследуется в трудах большинства авторов, посвященных изменениям села в процессе трансформации общества. Например, еще десять лет тому назад Г.В. Иоффе и Т.Г. Нефедова прогнозировали постепенное превращение лесной и отчасти лесостепной зон России в скопление островов небольших, освоенных вокруг городов участков, окружаемых морем лесов. Согласно их прогнозу необходимо было ожидать появления маргинальных районов с коллективными сельскохозяйственными предприятиями, потерявшими свою товарность, работающими только на поддержку хозяйств местного населения. Прогнозировалось буквально следующее: на части территорий депопуляция населения превратится в «доживание» своего века оставшимися в таких поселениях стариками. В конечном итоге «окончательно «архипелагизировавшись», Россия станет рассредоточенной компактной европейской страной, — не изменив при этом своих внешних контуров и не отдав и пяди исконно русских земель чужестранцам» [3, с. 91].

Следует признать, что во многом эти прогнозы сбылись. Об этом говорят виды частично или полностью брошенных деревень, встречающихся вдоль дорог, особенно часто на периферийных по отношению к промышленным центрам территориях.

Автор считает, что для точной оценки влияния территориальной дифференциации качества и защищенности занятости населения на сжатие пространства сельских территорий Пермского края, определения масштабов сжатия сельских территорий и социальных последствий этого явления необходим анализ соответствующей статистической информации, характеризующей исследуемые процессы.

Согласно муниципально-территориальному делению на 1 января 2012 года в состав Пермского края входило 354 муниципальных образования, в том числе 42 муниципальных района, 6 городских округов, 32 городских поселения и 274 сельских поселения. Население проживало в 25 городах, 27 поселках городского типа (ПГТ) и 3578 сельских населенных пунктах. Следует отметить, что центрами многих муниципальных районов Пермского края являются средние города с населением от 50 до 100 тыс. жителей, малые города и поселки городского типа. Но имеется 15 муниципальных районов, центрами которых являются села и на территории которых проживает только сельское население. В нашем исследовании именно эти районы будут сравниваться с 5 городскими округами, на территориях которых проживает только городское население¹.

Данные, характеризующие различия уровня качества и защищенности занятости населения сельских территорий Пермского края в сопоставлении с городскими территориями, представлены в *таблице 1*.

Из данных таблицы видно, что 2 крупных города — краевой центр Пермь с населением более 1 млн. человек и второй по величине город Березники с численностью населения 154,6 тыс. человек — занимают 1 и 2 место, соответственно, по

¹ Шестой городской округ ПГТ Звездный является ЗТО, статистические данные по нему отсутствуют.

показателям заработной платы и уровню зарегистрированной безработицы.

Средние города Соликамск и Кунгур с населением 96,8 и 82,9 тыс. человек соответственно также разместились на одних из самых высоких строчках рейтинговой таблицы. Город Кудымкар с населением 16,2 тыс. жителей относится к категории малых городов, но и в нем заработная плата гораздо выше, а уровень безработицы, намного ниже, чем в большинстве сельских территорий. Исключение составляют сельские муниципальные районы, прилегающие к крупным промышленным центрам, — это Пермский район, занимающий 4 место по уровню заработной платы и 5 по уровню безработицы, и Кунгурский и Соликамский районы, занимающие 3 и 7 место по уровню безработицы. Это объясняется тем, что у населения перечисленных территорий имеется возможность совершать ежедневные «маятниковые» передвижения дом — работа — дом» (по терминологии Т.В. Зайниевой [2, с. 17]) на предприятия близлежащих городов.

Во всех остальных сельских территориях, расположенных на большем удалении от предприятий Перми, Березников, Соликамска и Кунгура, заработная плата ниже, а уровень безработицы выше, чем в рассматриваемых сельских территориях.

Высокие 7 и 10 места в рейтинге заработной платы Березовского и Бардымского муниципальных районов обусловлены размещением на их территориях структурных подразделений ОАО «Газпром», в которых задействовано местное население, занятое обслуживанием магистрального газопровода. В связи с тем что заработная плата работников, обслуживающих трубопроводный транспорт ОАО «Газпром», выше среднекраевого уровня, показатели, характеризующие уровень заработной платы в рассматриваемых муниципальных районах, находятся в первой трети рейтинга.

Таблица 1. Сопоставительная таблица рейтинговых значений показателей заработной платы и уровня безработицы в городских и сельских территориях Пермского края

Территории	Начисленная заработная плата на 1 работника в 2011 году*	Уровень зарегистрированной безработицы на конец 2012 года**	Место в рейтинге по показателям начисленной заработной платы на 1 работника	Место в рейтинге по показателям уровня безработицы на конец 2012 года
В среднем по краю	18773,3	1,46		
<i>Городские округа</i>				
г. Пермь	25503,9	0,61	1	1
г. Березники	22454,2	0,74	2	2
г. Кунгур	17609,2	1,12	5	4
г. Соликамск	20060,9	1,63	3	6
<i>Сельские муниципальные районы</i>				
Бардымский	15507,3	2,90	10	16
Березовский	16377,1	3,24	7	17
Большесосновский	12975,2	5,21	16	25
Еловский	12163,0	3,26	20	18
Карагайский	13876,2	2,56	13	11
Кишертский	11466,6	2,85	23	15
Куединский	12664,2	2,23	18	8
Кунгурский	12514,3	1,10	19	3
Ординский	13637,2	3,74	14	19
Пермский	19004,9	1,28	4	5
Сивинский	11310,5	2,73	24	12
Соликамский	13226,3	1,88	15	7
Уинский	12881,7	2,74	17	13
Частинский	14992,6	2,74	12	14
<i>Коми-Пермяцкий округ</i>				
г. Кудымкар	16261,9	2,27	8	9
Гайнский	15937,2	4,89	9	24
Косинский	15012,6	4,38	11	23
Кочевский	16948,2	4,33	6	22
Кудымкарский	10038,5	2,34	25	10
Юрлинский	11942,8	3,88	21	20
Юсьвинский	11762,7	4,07	22	21

Примечание. Информация собрана и рассчитана самостоятельно с привлечением следующих источников: *Пермский край. Статистический ежегодник: 2012: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). – Пермь, 2012. – С. 85; **Безработица в Пермском крае. Итоги 2012 года: Информ. бюлл. Агентства по занятости населения Пермского края. – 2013. – №1; Отдел организации деятельности службы занятости по регистрации получателей госуслуг и мониторинга рынка труда [Электронный ресурс]. – Пермь, 2013. – URL: <http://www.szn.permkrai.ru>. (дата обращения: 02.08.2013).

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет сделать вывод о том, что на территории Пермского края наблюдается значительная дифференциация размеров номинальной начисленной заработной платы населения крупных и средних городов в сопоставлении с заработной платой жителей сельской местности. Особенно заметен разрыв в уровне заработной

платы между крупными промышленными центрами (Пермь, Березники, Соликамск, Кунгур) и сельскими территориями, являющимися периферийными по отношению к этим городам.

Следует отметить, что в 12 сельских муниципальных образованиях из рассматриваемых 15-ти уровень среднемесячной заработной платы в 2011 году не превышал

16,5 тыс. рублей на человека, то есть более чем на треть отставал от показателей краевого центра. Из них в 10 муниципальных районах заработная плата работников организаций была ниже 13 тыс. рублей в месяц, то есть меньше половины уровня краевого центра. Значение 10 тыс. рублей начисленной заработной платы на 1 работника в Кудымкарском муниципальном районе составляет всего 39% по отношению к 25,5 тыс. рублей среднемесячной заработной платы работников предприятий города Пермь.

В результате сравнения уровня зарегистрированной безработицы в городах и сельских муниципальных районах выяснилось, что минимальный уровень безработицы наблюдался в крупных городах Пермь и Березники – 0,61 и 0,74% соответственно. Во всех сельских муниципальных образованиях, за исключением пригородных Пермского и Кунгурского районов, уровень безработицы был выше среднекраевого.

Масштабы дифференциации защищенности занятости населения по показателю безработицы характеризуются превышением почти в 6,7 раза этого показателя в Юсьвинском муниципальном районе (4,07%) соответствующего значения (0,61%), в городе Пермь.

Дифференциация качества и защищенности занятости населения повлияла на различия в интенсивности протекания процессов убыли населения в муниципальных образованиях Пермского края.

Из данных официальной статистики известно, что за период с 2000 по 2011 год численность населения в Пермском крае сократилась на 247 830 человек или на 8,6% в относительном исчислении. Только в 1 из 25-ти анализируемых муниципальных образований численность населения за исследуемый период выросла. Это Пермский муниципальный район. Этому явлению есть простое объяснение.

В пригородные сельские поселения Пермского района из краевого центра переехало более обеспеченное население, построившее жилье в ближнем пригороде. Следует отметить, что фактическая численность населения Перми гораздо выше официального миллиона человек. Именно в Перми на съемных квартирах живут работники сферы обслуживания, строительства и другие, покинувшие временно или постоянно свои села, поселки городского типа и малые города в поисках высокооплачиваемой работы и более статусного и насыщенного событиями образа жизни.

Пермский край характеризуется неоднородностью расселения населения в сельской местности. Это проявляется в том, что на протяжении всего периода трансформаций и в настоящее время в Пермском крае наблюдается убыль населения из периферийных сельских территорий. Это привело к тому, что в отдалении от промышленных центров находятся огромные по площади, но обезлюдившие муниципальные районы, уступающие по численности населения селам, расположенным в непосредственной близости от крупных и средних городов. Например, в Юрлинском муниципальном районе, входящем в состав Коми-Пермяцкого автономного округа, на 1 января 2012 года проживало всего 9318 человек, из них 7249 человек в самом Юрлинском сельском поселении. На территории Уинского муниципального района – 10 996 жителей, из них в районном центре – Уинском сельском поселении – проживало 4566 человек. Еловское сельское поселение насчитывало 6526 человек, а весь Еловский муниципальный район – 10 392 жителя. В границах территорий этих и других муниципальных районов можно обнаружить сельские поселения, включающие в свой состав несколько деревень с общей численностью всего несколько сотен жителей.

Что касается сельских муниципальных районов, находящихся в непосредственной близости от крупных и средних городов, то на этих территориях наблюдается обратный процесс, заключающийся в концентрации населения в пригородных сельских поселениях. Так в Пермском муниципальном районе на момент исследования проживало 103 212 жителей, что в 10 раз больше суммарной численности населения перечисленных выше периферийных муниципальных районов.

В состав Пермского муниципального района входят сельские поселения с численностью населения свыше 10 000 человек, что больше суммарной численности населения, проживающего в периферийных муниципальных районах. В Култаевском сельском поселении Пермского муниципального района — 10 525 человек, в Сылвенском сельском поселении — 10 331 человек и Кондратовском сельском поселении — 10 243 человека. Все это следствие неоднородности социально-экономического развития территорий Пермского края, одним из факторов которой является дифференциация качества и защищенности занятости населения городских и сельских территорий.

Проблема убыли населения периферийных сельских районов, безусловно, должна вызывать тревогу у лиц, находящихся во главе Пермского края и его муниципальных образований, региональных и муниципальных органов законодательной и исполнительной власти. Но это только одна из проблем, обусловленных территориальными различиями качества и защищенности занятости населения. Еще более значительные сдвиги произошли в снижении численности работников сельских предприятий и организаций Пермского края (табл. 2).

Из данных табл. 2 видно, что за период с 2000 по 2011 год Пермском крае и его

муниципальных образованиях значительно сократилось число работников предприятий и организаций. Это сокращение происходило крайне неравномерно. В крупных и средних городах численность работников уменьшилась в интервале от 20,1% в городе Пермь до 32% в городе Кунгур, а в сельских муниципальных районах — в интервале от 42,4% в Косинском районе до 60,7% в Еловском районе.

Группа территориальных образований, характеризующихся максимальной убылью работников предприятий, — это сельские периферийные районы северо-западных территорий Пермского края, на землях которых, в силу суровых климатических условий и сложного рельефа местности (болотистость, изрезанность оврагами и т.д.), затруднено ведение сельского хозяйства.

Наличие транспортной доступности промышленных центров и их размещение на магистральных дорогах и железнодорожных путях явилось причиной механической убыли населения трудоспособного возраста из других обезлюдивших муниципальных районов. Население Куединского района в ряде случаев целыми деревнями уехало в Екатеринбург, а часть населения Еловского района переместилось в города Пермь и Чайковский. Гористая местность и ее залесенность, обусловленная этим мелкоконтурность сельскохозяйственных угодий создают трудности для ведения сельского хозяйства в Кишертском и Уинском районах, также характеризующихся высокой убылью работников.

Спасти сельские территории от потери трудоспособного населения может только «счастливый случай». Например, как уже упоминалось выше, в Березовском и Бардымском муниципальных районах расположены структурные подразделения ОАО «Газпром», обеспечивающие рабочие места, стабильную зарплату работников,

Таблица 2. Динамика среднесписочной численности работников по муниципальным образованиям Пермского края с 2000 по 2011 год

Территории	Численность работников		Абсолютная убыль работников, чел.	Относительная убыль работников, %	Место в рейтинге по относительной убыли работников
	2000 г	2011 г			
Всего	1020579	908076	112503	11,0	
<i>Городские округа</i>					
г. Пермь	381783	304938	76845	20,1	1
г. Березники	78540	57332	21208	27,0	3
г. Кунгур	25997	17672	8325	32,0	4
г. Соликамск	42306	33738	8568	20,3	2
<i>Сельские муниципальные районы</i>					
Бардымский	6673	3839	2834	42,5	6
Березовский	6545	3375	3170	48,4	11
Большесосновский	4828	2334	2494	51,7	18
Еловский	4501	1767	2734	60,7	25
Кишертский	5033	2234	2799	55,6	21
Карагайский	7204	3661	3543	49,2	14
Кудинский	10469	5865	4604	44,0	8
Кунгурский	13575	6567	7008	51,6	17
Ординский	5679	3013	2666	46,9	9
Пермский	29699	15782	13917	46,9	10
Сивинский	6639	3247	3392	51,1	16
Соликамский	6211	3206	3005	48,4	12
Уинский	3791	1682	2109	55,6	22
Частинский	5169	2953	2216	42,9	7
<i>Коми-Пермяцкий округ</i>					
г. Кудымкар	13555	6960	6595	48,7	13
Гайнский	4826	2321	2505	51,9	19
Косинский	2247	1295	952	42,4	5
Кочевский	4068	1717	2351	57,8	24
Кудымкарский	7358	3144	4214	57,3	23
Юрлинский	3144	1423	1721	54,7	20
Юсьвинский	6970	3472	3498	50,2	15
Примечание. Информация собрана и рассчитана самостоятельно с привлечением следующего источника: Пермский край. Статистический ежегодник: 2012: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). – Пермь, 2012. – С. 52-53.					

а значит, платежеспособный спрос части населения на продукты питания и услуги, а значит, развитие торговли и сферы услуг. Как следствие – высокие места этих территорий в рейтингах по заработной плате, уровню регистрируемой безработицы, динамике убыли работников. Это говорит о том, что своевременное открытие производств в глубинке, не говоря уже о государственной поддержке производителей

сельскохозяйственной продукции, могло бы остановить процессы сжатия сельских территорий, более эффективно использовать их трудовой потенциал.

Для выявления закономерностей убыли работников проведен дополнительный анализ динамики среднесписочной численности работников по муниципальным образованиям Пермского края за более короткий период – с 2005 по 2011 год (табл. 3).

Таблица 3. Динамика среднесписочной численности работников по муниципальным образованиям Пермского края с 2005 по 2011 год

Территории	Численность работников		Абсолютная убыль работников, чел	Относительная убыль работников, %	Место в рейтинге по относительной убыли работников
	2005 г.	2011 г.			
Всего	848808	685344	163464	19,3	
<i>Городские округа</i>					
г. Пермь	326596	304938	21658	6,6	1
г. Березники	66418	57332	9086	13,7	4
г. Кунгур	19923	17672	2251	11,3	3
г. Соликамск	40859	33738	7121	17,4	5
<i>Сельские муниципальные районы</i>					
Бардымский	5512	3839	1673	30,4	7
Березовский	5427	3375	2052	37,8	17
Большесосновский	3895	2334	1561	40,1	18
Еловский	3126	1767	1359	43,5	20
Карагайский	5364	3661	1703	31,7	9
Кишертский	4032	2234	1798	44,6	22
Куединский	9174	5865	3309	36,1	14
Кунгурский	9855	6567	3288	33,4	13
Ординский	4401	3013	1388	31,5	8
Пермский	25327	15782	9545	37,7	16
Сивинский	5086	3247	1839	36,2	15
Соликамский	4186	3206	980	23,4	6
Уинский	3060	1682	1378	45,0	24
Частинский	4359	2953	1406	32,3	12
<i>Коми-Пермяцкий округ</i>					
г. Кудымкар	12315	6960	5355	43,5	21
Гайнский	4210	2321	1889	44,9	23
Косинский	1902	1295	607	31,9	11
Кочевский	3141	1717	1424	45,3	25
Кудымкарский	3431	3144	287	8,4	2
Юрлинский	2082	1423	659	31,7	10
Юсьвинский	5963	3472	2491	41,8	19
Примечание. Информация собрана и рассчитана самостоятельно с привлечением следующего источника: Пермский край. Статистический ежегодник: 2012: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). – Пермь, 2012. – С. 52-53.					

Из данных табл. 3 видно, что тенденция убыли работников предприятий и организаций муниципальных образований Пермского края в период с 2005 по 2011 год сохранилась. Но темпы убыли работников в различных муниципальных образованиях отличаются. В крупных и средних городах они замедлились, а в малом городе Кудымкаре и в сельских муниципальных районах, отличающихся отсутствием промышленной составля-

ющей, наоборот, выросли. Например, Пермь за период с 2000 по 2011 год потеряла 20,1% работников, а за последнюю половину рассматриваемого периода, с 2005 по 2011 год, – 6,6%. За исключением Соликамска, являющегося моногородом, тенденция замедления убыли работников характерна и для других крупных и средних городов. И наоборот, в наиболее проблемных сельских территориях – Кочевском, Уинском, Еловском и

Кишертском муниципальных районах – как раз в период с 2005 по 2011 год темпы убыли работников предприятий и организаций ускорились, что со временем, скорее всего, приведет к полной потере этих районов как поставщиков сельскохозяйственной продукции.

Снижение среднесписочной численности работников предприятий и организаций в муниципальных образованиях Пермского края привело к сокращению численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера (табл. 4).

Таблица 4. Динамика сокращения численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера, 2005–2011 гг., человек

Территории	Численность работающего населения, приходящаяся на одного пенсионера, чел.		Место в рейтинге в 2011 г.	Сокращение численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера с 2005 по 2011 г. чел.		Место в рейтинге по показателям относительности сокращения численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера, с 2005 по 2011 г.
	2005 г.	2011 г.		Абсолютное, чел.	Относительное, %	
<i>Городские округа</i>						
г. Пермь	1,26	1,09	2	-0,17	-13,5	1
г. Березники	1,38	1,16	1	-0,22	-15,9	2
г. Кунгур	Н.д.	Н.д.	-	-	-	-
г. Соликамск	1,55	1,09	3	-0,46	-29,7	5
<i>Сельские муниципальные районы</i>						
Бардымский	0,67	0,48	19	-0,19	-28,4	4
Березовский	1,14	0,68	7	-0,46	-40,4	14
Большесосновский	1,04	0,59	11	-0,45	-43,3	18
Еловский	0,90	0,50	15	-0,4	-44,4	19
Карагайский	0,87	0,57	12	-0,3	-34,5	9
Кишертский	0,90	0,50	16	-0,4	-44,4	20
Куединский	1,15	0,75	6	-0,4	-34,8	10
Кунгурский	0,83	Н.д.	-	-	-	-
Ординский	0,95	0,63	10	-0,32	-33,7	8
Пермский	1,17	0,67	9	-0,5	-42,7	15
Сивинский	1,25	0,79	5	-0,46	-36,8	13
Соликамский	1,11	Н.д.	-	-	-	-
Уинский	0,81	0,46	21	-0,35	-43,2	17
Частинский	1,29	0,84	4	-0,45	-34,9	11
<i>Коми-пермяцкий округ</i>						
г. Кудымкар с Кудымкарским муниципальным районом	0,98	0,67	8	-0,31	-31,6	6
Гайнский	0,86	0,49	17	-0,37	-43,0	16
Косинский	0,69	0,47	20	-0,22	-31,9	7
Кочевский	0,90	0,49	18	-0,41	-45,6	21
Юрлинский	0,69	0,51	14	-0,18	-26,1	3
Юсьвинский	0,83	0,54	13	-0,29	-34,9	12
Примечание. Информация собрана и рассчитана самостоятельно с привлечением следующего источника: Пермский край. Статистический ежегодник: 2012: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). – Пермь, 2012. – С. 97.						

Из данных табл. 4 видно, что в крупных и средних городах Пермского края с низким уровнем безработицы, высокой заработной платой и низкими темпами убыли работников предприятий по сравнению с сельскими муниципальными районами края в 2011 году зафиксированы более высокие показатели численности работающих, приходящихся на одного пенсионера. Это город Березники с показателем 1,16 и города Пермь и Соликамск, в которых на конец 2011 года приходилось по 1,09 работающих на одного пенсионера.

Как и следовало ожидать, самые плохие показатели зафиксированы в сельских муниципальных районах — Уинском, Косинском, Бардымском (0,46; 0,47 и 0,48 — на одного пенсионера соответственно). Еще в трёх районах этот показатель не превышает 0,5 работающего, что более чем в 2 раза ниже соответствующих показателей городов Пермского края. Автор заостряет внимание на ряде тревожных тенденций, характеризующих ситуацию с сокращением численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера в муниципальных образованиях Пермского края:

1. Этот процесс охватывает все без исключения города и муниципальные районы.

2. Процесс сокращения удельного веса работников, приходящихся на одного пенсионера, протекает угрожающе быстро — от 13,5% в Перми до более чем 40% в восьми сельских муниципальных районах за период с 2005 по 2011 год, то есть всего за 6 лет.

3. Размах абсолютных значений между наиболее благополучным на конец 2011 года городом Березники (1,16) и находящимся в конце рейтингового списка Уинским муниципальным районом (0,46) составляет 252%.

Такое динамичное ухудшение ситуации, ускорение процессов сжатия сельских территорий Пермского края говорит о потере контроля над управляемостью некоторыми сельскими районами и о перспективах их потери как пригодных для проживания.

Сжатие сельских территорий Пермского края характеризуется не только убылью населения, убылью работников и сокращением удельного веса численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера, но и деградацией материальной базы производителей сельскохозяйственной продукции (табл. 5), а также сокращением посевной площади сельскохозяйственных культур в сельских муниципальных образованиях Пермского края (см. табл. 6).

Из данных, представленных в таблице 5, видно, что на всем протяжении исследуемого периода количество всех видов техники, используемой в сельском хозяйстве края, постоянно снижалось.

К 2011 году по отношению к 1990 на животноводческих фермах сельскохозяйственных предприятий осталось всего 28,9% доильных установок и агрегатов.

Что касается растениеводства, то если в 1990 году на предприятиях сельского хозяйства использовалось 2719 валковых жаток, то к 2011 году их осталось всего 86 единиц, что составляет 3,2% от базовой цифры. С другими механизмами, предназначенными для уборки урожая, дела обстоят ненамного лучше. К концу 2011 года в парке комбайнов осталось от 7,7% (льноуборочные комбайны) до 30,7% (пресс-подборщики) по отношению к уровню конца 2011 года.

Парк тракторов уменьшился более чем в 5 раз — до уровня 18,5% по сравнению с базовым периодом. То же самое произошло с почвообрабатывающей техникой и сеялками.

Таблица 5. Динамика ухудшения материально-технической базы сельского хозяйства

Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях	Количество единиц техники (на конец года, штук)				Отношение количества единиц техники к базовому периоду, %		
	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2011 г.	2000/1990	2005/1990	2011/1990
Тракторы	26610	13695	8424	4910	51,5	31,7	18,5
Плуги	9398	4047	2410	1496	43,1	25,6	15,9
Культиваторы	9164	3513	2280	1509	38,3	24,9	16,5
Сеялки	8939	3845	2625	1517	43,0	29,4	17,0
Комбайны:							
зерноуборочные	6812	2616	1748	945	38,4	25,7	13,9
кормоуборочные	2080	991	617	414	47,6	29,7	19,9
картофелеуборочные	352	106	50	34	30,1	14,2	9,7
льноуборочные	13	17	5	1	130,8	38,5	7,7
Косилки	6332	2292	1658	1021	36,2	26,2	16,1
Пресс-подборщики	1764	999	816	542	56,6	46,3	30,7
Жатки валковые	2719	402	149	86	14,8	5,5	3,2
Доильные установки и агрегаты	2159	1193	844	623	55,3	39,1	28,9

Примечание. Информация собрана и рассчитана самостоятельно с привлечением следующего источника: Пермский край. Статистический ежегодник: 2012: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). – Пермь, 2012. – С. 241.

Процессам разрушения материальной базы сельского хозяйства сопутствовало сокращение посевных площадей (табл. 6).

Из данных табл. 6 видно, что, за исключением технических культур, доля которых в общем объеме посевных площадей крайне мала, посевные площади под зерновыми, овощными и кормовыми культурами, а также картофелем снизились во всех категориях хозяйств. Снижение было очень значительным и продолжается до настоящего времени. Особенно быстрыми темпами происходило уменьшение площадей, предназначенных для посева зерновых культур, — более чем в 2 раза.

Отчасти такое положение дел объясняется рыночными законами. Площади, занимаемые зерновыми, уменьшились в связи с тем, что на малоплодородных дерново-подзолистых почвах, преобладающих в структуре земель сельскохозяйственного назначения Пермского края, трудно получать высокие урожаи зерновых культур без применения химических удобрений, использование которых также резко сократилось. Выгоднее завезти зерно из

традиционных районов его выращивания. Современное сжатие пространства, понимаемое в данном случае как «повышение скорости перемещения грузов в пространстве», позволяет перевозить значительные объемы зерна из более южных регионов. Именно поэтому большинство сохранившихся птицефабрик на территории Пермского края наращивают выпуск продукции, а населенные пункты рядом с ними являются островками относительного благополучия.

Исходя из вышеизложенного можно сделать ряд выводов. Уровень безработицы является одним из индикаторов защищенности занятости населения территории. Величина заработной платы влияет на качество занятости населения. В Пермском крае сельские территории по этим показателям значительно отстают от крупных и средних городов.

Осознание риска исчезновения перспектив социально-экономического развития территории приводит к оттоку населения, в первую очередь трудоспособного, что, в свою очередь, сопровождается

Таблица 6. Динамика сокращения посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. гектаров

Категории посевных площадей	Периоды				
	2000	2005	2011	2005/ 2000	2011/ 2000
<i>Хозяйства всех категорий</i>					
Вся посевная площадь	1265,0	999,5	793,2	79,0	62,7
В том числе:					
зерновые культуры	581,7	427,1	282,0	73,4	48,5
технические культуры	2,1	0,9	4,4	42,9	209,5
картофель	55,7	46,6	42,0	83,7	75,4
овощи открытого грунта	11,1	7,9	7,7	71,2	69,4
кормовые культуры	614,4	517,0	457,1	84,1	74,4
<i>Сельскохозяйственные организации</i>					
Вся посевная площадь	1137,6	908,4	704,2	79,9	61,9
В том числе:					
зерновые культуры	556,3	409,3	268,1	73,6	48,2
технические культуры	2,1	0,8	4,3	38,1	204,8
картофель	3,6	2,3	4,3	63,9	119,4
овощи открытого грунта	1,5	0,7	0,9	46,7	60,0
кормовые культуры	574,1	495,3	426,6	86,3	74,3
<i>Хозяйства населения</i>					
Вся посевная площадь	76,4	56,4	48,2	73,8	63,1
В том числе:					
зерновые культуры	1,0	0,8	1,2	80,0	120,0
картофель	51,3	43,6	36,9	85,0	71,9
овощи открытого грунта	9,4	7,1	6,6	75,5	70,2
кормовые культуры	14,8	4,9	3,5	33,1	23,6
<i>Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели</i>					
Вся посевная площадь	50,9	34,7	40,8	68,2	80,2
В том числе:					
зерновые культуры	24,4	17,1	12,7	70,1	52,0
картофель	0,8	0,7	0,8	87,5	100,0
овощи открытого грунта	0,1	0,1	0,2	100,0	200,0
кормовые культуры	25,6	16,9	27,0	66,0	105,5
Примечание. Информация собрана и рассчитана самостоятельно с привлечением следующего источника: Пермский край. Статистический ежегодник: 2012: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). – Пермь, 2012. – С. 243.					

негативными социальными последствиями, одно из которых – снижение числа работающих, приходящихся на одного пенсионера. Все это является причиной сокращения объемов производства, безвозвратной потери производственных мощностей и запускает следующие витки цикла ухудшения ситуации на периферийных сельских территориях [9].

Процессы сжатия пространства, характеризующиеся сокращением обжитых,

освоенных, экономически активных земель, получили в Пермском крае широкое распространение. Это требует совершенствования методов управления выравниванием развития сельских муниципальных образований на региональном и муниципальном уровнях с целью выработки мер, направленных на консервацию процессов сжатия пространства сельских территорий Пермского края и устранение негативных последствий этих процессов.

Литература

1. Буздалов, И. Униженный класс: о социальном статусе и экономическом положении российского крестьянства / И. Буздалов // Вопросы экономики. – 2011. – №4. – С. 137-148.
2. Зайниева, Т.В. Влияние локального рынка труда на процессы стратификации населения среднего города в условиях трансформационного общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Т.В. Зайниева. – Екатеринбург, 2011. – 23 с.
3. Иоффе, Г.В. Фрагментация сельского пространства России / Г.В. Иоффе, Т.Г. Нефедова // Вестник Евразии. – 2003. – №4. – С. 70-92.
4. Калугина, З.И. «Hard luck story» брошенных деревень (социологический очерк) / З.И. Калугина, О.П. Фадеева // Регион: экономика и социология. – 2006. – №3. – С. 79-80.
5. Костылева, Л.В. Социально-экономическая дифференциация (поселенческий аспект) / Л.В. Костылева // Социологические исследования. – 2010. – №9. – С. 120-124.
6. Сычев, М.Ф. Проблемы развития аграрного сектора региона / М.Ф. Сычев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – №3. – С. 55-65.
7. Трейвиш, А.И. «Сжатие» пространства: трактовка и модели / А.И. Трейвиш // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования / под ред. С.С. Артоболевского и Л.М. Синцера. – М.: Эслан, 2010. – С. 16-31.
8. Фокин, В.Я. Территориальная дифференциация защищенности занятости населения: постановка проблемы: моногр. / В.Я. Фокин. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2012. – 197 с.
9. Фокин, В.Я. Дифференциация занятости населения как фактор социального риска и его последствия / В.Я. Фокин // Дискуссия. – 2012. – №12. – С. 123-126.